

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

А.И.Каплунов, С.Ф.Милюков

**ПРИМЕНЕНИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Андрей Каплунов

**Применение и использование
боевого ручного стрелкового,
служебного и гражданского
огнестрельного оружия**

«Юридический центр»

2003

УДК 351.74.071.3
ББК 67.408+67.401.213

Каплунов А. И.

Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия / А. И. Каплунов — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В книге подробно исследуются правовые аспекты применения и использования огнестрельного оружия как наиболее жестких мер воздействия из числа реализуемых государственными военизированными организациями, другими правоохранительными и контролирующими государственными органами и юридическими лицами с особыми уставными задачами, а также способа защиты граждан и должностных лиц. На основе обобщения действующего законодательства, милицейской, прокурорской и судебной практики в ней раскрываются особенности правового регулирования, основания, порядок и тактика применения и использования боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия, формулируются предложения по совершенствованию законодательства. Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных и контролирующих государственных органов, работников юридических лиц с особыми уставными задачами, юристов, а также широкий круг читателей.

УДК 351.74.071.3
ББК 67.408+67.401.213

© Каплунов А. И., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	9
Глава 1	15
§ 1. Виды оружия и правовые основы его применения и использования должностными лицами и гражданами	15
§ 2. Право на хранение и ношение огнестрельного оружия	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Андрей Иванович Каплунов,
Сергей Федорович Милуков**
**Применение и использование боевого
ручного стрелкового, служебного и
гражданского огнестрельного оружия**

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure

A. I. Kaplunov, S. F. Milyukov

**THE APPLICATION AND USE OF COMBAT HANDHALD SMALL-ARMS,
ENTRUSTED WITH REGARD TO SERVICE AND CIVIL FIREARMS**

Saint Petersburg
Yuridichesky Center
Press 2003

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Л. Н. Вишневецкая, Ю. В. Ролик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. И. Мацнев (отв. ред.), С. Ф. Милуков, М. В. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты:

В. Д. Сорокин, доктн. юрид. наук, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный деятель науки РФ;

Э. Ф. Побегайло, доктн. юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, эксперт комитета по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

Д. А. Корецкий, доктн. юрид. наук, профессор Ростовского юридического института МВД России

Авторы:

Каплунов А. И. – главы 1, 5, 6; главы 2, 3, 4, 7 (в соавторстве);

Милуков С. Ф. – главы 2, 3, 4, 7 (в соавторстве)

Editorial Board of the Series “Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, L. N. Vishnevskaya, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V. S. Komissarov, A. I. Korobeev, L. L. Kruglikov, N. I. Matsnev (managing editor), S. F. Mityukov, M. G. Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P. Stukanov, A. N. Tarbagaev, A. V. Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo

Reviewers:

Honored Science Worker of the RF, Doctor of Law, professor of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V. D. Sorokin

Honored Science Worker of the RF, Expert of legislation Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Doctor of Law, professor E. F. Pobegailo

Doctor of Law, professor of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

D. A. Koretsky

Authors:

A. I. Kaplunov – chapters 1,5,6; chapters 2, 3, 4, 7 (coauthor);

S. F. Mityukov– chapters 2, 3, 4, 7 (coauthor)

The book examines in details legal aspects of the application and use of firearms as the most harsh measures of exerting influence from those that are realized by state militarized organizations, other law enforcement and controlling state bodies and legal entities with special charter aims as well as the means of protection of citizens and officials. On the basis of generalization of the active legislation, police, procurator and court practice the work shows the peculiarities of legal regulation, grounds, order and tactics of the application and use of combat handhald small-arms, entrusted with regard to service and civil, firearms, and formulates offers to improve legislation.

The book is addressed to professors and students of higher and special educational law establishments, practical law enforcement officers and controlling state bodies, officers of legal entities with special charter aims, lawyers, as well as for a wide range of readers.

© A. I. Kaplunov, S. F. Milyukov, 2003 © Yuridichesky Center Press, 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность», М. Н. Становского «Назначение наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коршуновой «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова, С. Ф. Милукова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», А. Л. Протопопова «Расследование сексуальных убийств», С. А. Алтухова «Преступления сотрудников милиции», В. Г. Павлова «Субъект преступления», Ю. Е. Пудовочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву», И. М. Тяжковой «Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности», В. М. Борисенко, К. И. Егорова, Г. Н. Исаева, А. В. Сапса «Преступления против военной службы», А. А. Майорова, В. Б. Малинина «Наркотики: преступность и преступления», Г. В. Назаренко «Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния», Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)», 2-е изд., дополненное и расширенное, А. А. Струковой «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: уголовно-правовая характеристика», С. С. Тихоновой «Прижизненное и посмертное донорство в РФ: вопросы уголовно-правового регулирования», А. В. Мадьяровой «Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования», М. Л. Прохоровой «Наркотики: уголовно-правовая характеристика», Л. А. Андреевой, И. Ю. Константинова «Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность», И. В. Александрова «Налоговые преступления», Л. С. Аистовой «Незаконное предпринимательство», и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридико-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия Февраль 2003 г.

Введение

Для обеспечения безопасности личности, общества и государства действующее российское законодательство наделило сотрудников государственных военизированных организаций, отдельные категории должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, работников юридических лиц с особыми уставными задачами и граждан Российской Федерации правами на применение и использование оружия. Самым жестким среди них является право на применение огнестрельного оружия. С одной стороны, это полномочие, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных, закрепленных Конституцией Российской Федерации, прав граждан¹ и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой – это действенное средство защиты законных прав законопослушных граждан, интересов организаций, общества и государства от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон.

Глубокий социально-экономический, идейно-нравственный и духовный кризис, который переживает российское общество, самым неблагоприятным образом влияет на криминогенную ситуацию в Российской Федерации. В настоящее время криминальная обстановка в России характеризуется, прежде всего, возрастанием степени общественной опасности преступных посягательств, усилением агрессивности и жестокости преступлений, активизацией противодействия силам охраны правопорядка. В этих условиях происходит, во-первых, расширение прав военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций на применение и использование табельного огнестрельного оружия, во-вторых, расширение круга должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, наделенных правом на хранение, ношение, применение и использование боевого ручного стрелкового и служебного огнестрельного оружия, в-третьих, увеличивается количество огнестрельного оружия, находящегося на законных основаниях у граждан Российской Федерации. В связи с этим очень важно, чтобы применение и использование огнестрельного оружия уполномоченными на то должностными лицами государственных органов, работниками юридических лиц с особыми уставными задачами и гражданами Российской Федерации осуществлялось на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с законом.

Данные статистики свидетельствуют, что в 1990–1992 гг. на фоне усиливавшейся криминальной экспансии практика применения огнестрельного оружия сотрудниками системы МВД России приобрела явно выраженную тенденцию роста, что хорошо видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Динамика применения огнестрельного оружия сотрудниками системы МВД России в 1990–1995 гг.²

¹ Конституция Российской Федерации. Гл. 2. Ст. 20, 22, 25. М.: Юридическая литература, 1993.

² По данным сводных отчетов формы «Выстрел» за 1990–1995 гг. В период с 1990 по 1991 г. в данной форме отчетности разделения на применение и использование огнестрельного оружия не проводилось. Судя по приведенным данным, с момента вступления в силу Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции» в число случаев применения огнестрельного оружия включены также имевшие место случаи его использования.

Количество	Период					
	1990	1991	1992	1993	1994	1995
зарегистрированных случаев применения огнестрельного оружия (всего/в том числе случаев неправомерного его применения)	2750 80	3921 98	6198 97	2819 73	1849 37	1747 20
граждан, погибших в результате применения огнестрельного оружия (всего/в том числе в результате неправомерного его применения)	138 18	196 31	302 17	379 24	318 4	243 5
граждан, получивших ранение в результате применения огнестрельного оружия (всего/в том числе в результате неправомерного его применения)	706 40	846 48	1592 56	1577 30	1234 27	1070 8

В 1992 г. в соответствии с правилами применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками милиции, установленными Законом РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», была разработана и введена в действие с 1993 г. новая форма статистической отчетности «Выстрел», в которой наряду со случаями применения выделены случаи использования огнестрельного оружия.

Данные сводных отчетов по форме «Выстрел» за 1993–2001 гг. свидетельствуют, что практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел по Российской Федерации, начиная с 1994 г., приобрела устойчивую тенденцию к снижению, темпы которой значительно быстрее, чем темпы снижения насильственной преступности³ (см. табл. 1 и 2).

Таблица 2

Динамика применения огнестрельного оружия сотрудниками системы МВД России в 1996–2001 гг.

Количество	Период					
	1996	1997	1998	1999	2000	2001
зарегистрированных случаев применения огнестрельного оружия (всего/в том числе случаев неправомерного его применения)	1062 12	811 19	700 5	832 11	614 12	544 10
граждан, погибших в результате применения огнестрельного оружия (всего/в том числе в результате неправомерного его применения)	174 0	152 9	140 2	157 6	120 6	110 1
граждан, получивших ранение в результате применения огнестрельного оружия (всего/в том числе в результате неправомерного его применения)	822 10	571 7	517 1	559 9	414 3	377 2

Приведенные цифры, за которыми скрыта не одна трагедия, свидетельствуют прежде всего о том, что количество случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел определяется тем, насколько часто им приходится сталкиваться с дерзкими, особо опасными преступлениями, т. е. напрямую зависит от уровня насильственной преступности в целом. Но, по-видимому, дело не только в этом. Есть основания утверждать, что сотрудники органов внутренних дел, с одной стороны, стали более ответственно и взвешенно подходить к применению огнестрельного оружия, о чем свидетельствует снижение удельного веса случаев неправомерного применения огнестрельного оружия к общему количеству случаев его применения. Так, количество случаев неправомерного применения огнестрельного оружия в общем числе случаев его применения составило: в 1993 г. – 2,6 %, в 1994 г. – 2, в 1995 г. – 1,1, в 1996 г. – 1,1, в 1997 г. – 2,3, в 1998 г. – 0,7, в 1999 г. – 1,3, в 2000 г. – 1,9, в 2001

³ Количество насильственных преступлений (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж, бандитизм) составило в 1994 г. **286 691** (1 применение оружия приходится на 155 насильственных преступлений), в 2000 г. – **253 966** (1 применение оружия приходится на 413 насильственных преступлений).

г. – 1,8 %. С другой стороны, они не смогли в полной мере преодолеть сформировавшийся у многих из них в предшествующие годы комплекс собственной правовой незащищенности. Не случайно Указом Президента Российской Федерации от 24 мая

1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» признана необходимость изменения в целях расширения прав милиции по борьбе с преступностью правил и порядка применения ее сотрудниками оружия⁴.

Конечно, наивно было бы полагать, что с принятием федеральных законов, регламентирующих данное полномочие, у сотрудников государственных военизированных организаций исчезли все проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия. По-прежнему имеют место обе крайности: с одной стороны, нерешительность, боязнь прибегнуть в надлежащих случаях к табельному оружию, с другой – поспешное или чрезмерное его применение или использование, приводящее к неоправданным жертвам. Причины тому разные, в том числе неумение сотрудников быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях и действовать тактически правильно, недостаточная огневая и физическая подготовка, грубое нарушение ими мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, а также слабая оснащенность, прежде всего, государственных военизированных организаций альтернативными средствами принуждения⁵.

Неправомерное применение или неприменение огнестрельного оружия нередко происходит и потому, что сотрудники государственных военизированных организаций (в том числе руководители органов и подразделений), должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а также граждане Российской Федерации попросту не знают или неверно толкуют соответствующие положения действующего законодательства, других правовых актов, регулирующих основы оказания противодействия правонарушителям с применением силы и оружия. В определенной степени это связано с несовершенством правовых норм, регулирующих данные полномочия.

Нет сомнения также и в том, что «вопрос о применении оружия, – как справедливо отмечал в 1928 г. А. Мемнонов, – это один из самых больных, важных и спорных вопросов не только нашей повседневной практики, но и теории»⁶. Слова, сказанные более 70 лет назад, несколько не потеряли своей значимости, особенно сейчас, в условиях сложной криминальной обстановки в Российской Федерации.

Эта проблема уже не раз обсуждалась на страницах периодической печати и становилась предметом научных исследований отечественных и зарубежных ученых-юристов.

К примеру, в Германии в период с 1933 по 1984 г. проведено пять диссертационных исследований по различным правовым аспектам применения полицией огнестрельного оружия⁷. В отечественной юридической науке данная проблема предметом специального изучения стала сравнительно недавно. В период с 1994 по 1998 г. по данной проблематике представи-

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 5. Ст. 403.

⁵ И это не только проблема российских государственных военизированных организаций. В частности, по мнению руководства американского национального института правосудия, полиция не только на местном, но и уровне штатов до сих пор вооружена и оснащена, как в конце XIX в. В своей работе она опирается на три основные концепции: а) уговорить, чтобы заставить сотрудничать; б) применить силу, чтобы заставить подчиниться; в) застрелить // США. Новинки оснащения полицейского. М.: ГИЦ МВД России, 1995 (Подготовлено по ст.: *Пилант Джэ.* Оружие, достойное Джеймса Бонда // ПОЛИС (США). 1994. № 3. С. 52–55; пер. с англ. Л. А. Прососовой).

⁶ *Мемнонов А.* О применении оружия // Административный вестник. 1928. № 4. С. 27.

⁷ *Nussler K.* Das recht der polizei zum waffengebrauch: Diss.-Sanderhausen. 1933. 127 s.; *Kleibomer C.-H.* Das recht der polizei zum waffengebrauch in Preusen: Diss.-Berlin. 1935. 68 s.; *Pape A.* Der administratiwe Waffengebrauch. Rechtsgrundlagen und Grundsätze: Diss. Dusseldorf, 1938; *Bergschneider L* Polizeilicher Waffengebrauch als Rechtiigungsgrund: Inaug. Diss. Munchen, 1960. 89 s.; *Sunderman H. G.* Schusswaffenge-brauch im Polizairech: Inaug: Diss. Heidelberg, 1984. 246 s.

телями административно-правовой науки (специальность 12.00.02)⁸ защищено три кандидатские диссертации⁹, представителями уголовно-правовой науки (специальность 12.00.08) – одна¹⁰.

Не оставил без внимания эту проблему и законодатель. С момента принятия в 1991 г. российского Закона «О милиции», закрепленные в нем полномочия милиции на применение и использование огнестрельного оружия, трижды претерпели изменения¹¹. И это не случайно, поскольку из числа сотрудников государственных военизированных организаций именно сотрудники милиции чаще всего применяют и используют табельное оружие. Кроме того, принято около двух десятков федеральных законов, закрепивших полномочия на применение и использование огнестрельного оружия различными категориями должностных лиц государственных органов, работников юридических лиц с особыми уставными задачами и гражданами Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на внимание, которое уделяет общественность, ученые и практики проблеме применения и использования данными лицами огнестрельного оружия и усилия законодателя, приходится констатировать, что нормы, регламентирующие правила применения и использования соответствующими субъектами огнестрельного оружия, содержат стилистические неточности, противоречивые формулировки, нерешенные проблемы¹², что, безусловно, затрудняет их понимание и толкование как должностными лицами и работниками юридических лиц, уполномоченных на применение и использование оружия, так и надзорными и судебными инстанциями. А главные трудности, в конечном счете, переносятся на правоприменителя, т. е. лицо, применившее огнестрельное оружие.

В определенной степени это можно объяснить тем, что в ходе обсуждения данной проблемы специалисты (ученые и практики) так и не пришли к единому мнению по ряду принципиальных вопросов правового регулирования применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Вместе с тем в специальной литературе, посвященной данной проблеме¹³, а именно на страницах монографий и учебных пособий их авторами высказываются многие заслуживающие внимания практические советы и рекомендации, а также формулируются выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию правил применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия, которые так и не были учтены при подготовке изменений и дополнений, внесенных в Закон «О милиции» Федеральным зако-

⁸ В настоящее время – специальность 12.00.14.

⁹ Каплунов А. И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: Дис... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД РФ, 1994; Новиков В. С. Применение огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1996; Князьков А. С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: Дис... канд. юрид. наук. Томск: ЮИ ТГУ, 1998.

¹⁰ Бикмаишев В. А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1997.

¹¹ См. подробнее: Каплунов А. И. Проблемы правового регулирования применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 4. С. 52–57.

¹² См. об этом: Каплунов А., Милоков С. Полномочия по применению и использованию огнестрельного оружия: изменения и дополнения // Уголовное право. 2000. № 2. С. 91–93; Каплунов А. И. Правовое регулирование применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. 2001. № 5. С. 75–82.

¹³ Например: Волгоград – Мингес А. В. Применение сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, приемов рукопашного боя и специальных средств: Учебное пособие. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. 80 с.; Москва – Новиков В. С. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками милиции: Лекция. М.: Академия МВД РФ, 1996. 44 с.; Санкт-Петербург – Каплунов А. И. Правовые основы применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия: Учебное пособие. СПб.: СПб ВШ МВД России, 1997. 88 с.; Омск – Соловей Ю. П., Каплунов А. И. Теория и практика применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: Учебно-практическое пособие. Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. 147 с.; Томск – Князьков А. С., Шеслер А. В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции: Учебное пособие. Томск: РИПК МВД РФ, 1995. 60 с.; Князьков А. С. Применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: Учебное пособие. Томск: РИПК РФ. 1997. 109 с.

ном от 31 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О милиции»¹⁴. Однако издается такая литература в образовательных учреждениях системы

МВД маленькими тиражами¹⁵, исходя из их собственных потребностей, и в другие образовательные учреждения (не говоря уже о практических органах) МВД России, как правило, не рассылается. К тому же в ней встречаются различные трактовки отдельных положений действующих правил применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия, чего, как представляется, быть не должно.

Со специальной литературой, посвященной полномочиям соответствующих субъектов на применение служебного огнестрельного оружия, дело обстоит еще хуже¹⁶.

Кроме того, существуют комментарии к Закону «О милиции»¹⁷, научность и практическая ценность которых, в части трактовки норм, регламентирующих применение и использование огнестрельного оружия, мягко говоря, вызывает серьезные сомнения. Поэтому все более актуальной становится подготовка единого и отдельного научного комментария к нормам, регламентирующим применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками государственных военизированных организаций¹⁸, иными уполномоченными на то должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами.

С учетом сказанного в предлагаемой работе предпринята попытка сформулировать понятие применения и использования огнестрельного оружия и рассмотреть данные действия с огнестрельным оружием в качестве самостоятельных элементов оборота оружия. В ней на основе

изучения российского законодательства, законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, закрепляющего полномочия должностных лиц правоохранительных органов по применению и использованию огнестрельного оружия, материалов милицейской, прокурорской и судебной практики,

анализа статистических данных, оперативных сводок и материалов служебных проверок о фактах применения и использования сотрудниками милиции огнестрельного оружия, результатов анкетирования сотрудников различных служб милиции, а также специальной юридической литературы

¹⁴ СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1666.

¹⁵ К примеру, тираж книги: *Мингес А. В.* Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств представителями исполнительной власти государства. Волгоград: Волг. юрид. ин-т МВД России, 1999. 135 с. – составил 200 экз. Также обстоит дело с другими изданиями, например, тираж книги: *Бекетов О. И., Опариш В. Н.* Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 164 с. – также составил 200 экз. В силу ничтожного тиража данные книги практически недоступны широкому кругу ученых и практиков.

¹⁶ Авторам известна всего лишь одна специальная работа подобного рода, изданная под грифом «для служебного пользования». См.: *Корецкий Д. А.* Боевое применение оружия: правовые, тактические, психологические аспекты. Научнометодическое пособие для сотрудников специальной связи. Ростов н/Д: Главный центр специальной связи Министерства связи Российской Федерации, 1993. 64 с.

¹⁷ См., напр.: *Мариш пов М. Н.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции»: (научно-практические рекомендации). М.: СПб.: Издательский Торговый дом «Герда», 1998. 253 с.

¹⁸ В качестве подобного комментария после принятия 18 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР Закона «О милиции» служило изданное дважды и большим тиражом (всего 200 тыс. экз.) учебно-практическое пособие, подготовленное коллективом авторов, которые принимали непосредственное участие в разработке Закона о милиции, в том числе раздела 4 «Применение милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» (См.: *Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В.* Внимание: оружие! (Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками российской милиции). М.: Интердетектив, 1992). В настоящее время на эту роль может претендовать книга: *Соловей Ю. П., Черников В. В.* Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». М.: «Проспект», 2000. 496 с. Однако, как следует из названий данных изданий, они охватывают проблемы применения и использования огнестрельного оружия лишь сотрудниками органов внутренних дел, не затрагивая, как правило, деятельность других субъектов, имеющих право на хранение, ношение, применение и использование огнестрельного оружия.

раскрывается содержание правовых норм, закрепляющих правила хранения, ношения, применения и использования огнестрельного оружия гражданами Российской Федерации, уполномоченными должностными лицами государственных органов, в том числе сотрудниками государственных военизированных организаций, а также работниками юридических лиц с особыми уставными задачами, и ***сформулированы предложения*** по дальнейшему совершенствованию указанных норм.

Глава 1

Применение и использование огнестрельного оружия как мера административного принуждения и способ защиты

§ 1. Виды оружия и правовые основы его применения и использования должностными лицами и гражданами

В соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» под оружием понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

В зависимости от конструктивных особенностей оружие подразделяется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое, сигнальное. В частности, огнестрельное оружие определяется как «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда».

Раскрывая понятие оборота оружия, в качестве одного из его элементов, законодатель выделяет «использование» оружия, исходя при этом, по-видимому, из широкой трактовки термина «использование» (использовать – воспользоваться чем-нибудь, употребить с пользой)¹⁹.

Оружие в зависимости от целей его **использования** соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на следующие виды:

- 1) гражданское;
- 2) служебное;
- 3) боевое ручное стрелковое и холодное.

К *гражданскому* оружию относится оружие, предназначенное для **использования** гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты. Соответственно гражданское оружие подразделяется на оружие самообороны, охотничье и спортивное оружие. Согласно Федеральному закону РФ «Об оружии» граждане могут иметь на законных основаниях следующие типы огнестрельного оружия:

- 1) оружие самообороны:

огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, в том числе с патронами травматического действия, соответствующими нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации;

огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, соответствующими нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации;

- 2) спортивное оружие:
огнестрельное с нарезным стволом;
огнестрельное гладкоствольное;
- 3) охотничье оружие:
огнестрельное с нарезным стволом;
огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм;

¹⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 19-е изд., испр. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: «Русский язык», 1987. С. 208.

огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами.

Правила использования спортивного и охотничьего огнестрельного оружия устанавливаются законодательством Российской Федерации²⁰.

Правила использования гражданского оружия *в целях самообороны*, закреплены ст. 24 Федерального закона «Об оружии», в ч 1 данной статьи законодатель установил, что в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости граждане Российской Федерации «могут **применять** (выделено мной – *А. К.*) имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности».

К *служебному* оружию²¹ относится оружие, предназначенное для *использования* должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и **применение** указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

К должностным лицам государственных органов, которым в соответствии с действующим законодательством предоставлено право на хранение, ношение и применение служебного оружия, относятся должностные лица специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания²². Перечень должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира, которым разрешено применение служебного огнестрельного оружия, а также перечень видов и правила применения специальных средств и оружия определяются Правительством Российской Федерации²³. К числу осуществляющих полномочия по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания относятся должностные лица:

Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (например, егерь, старший егерь, охоттехник, охотовед, Главный, ведущий, старший, межрайонный, районный охотоведы и другие должностные лица Охотдепартамента Министерства сельского хозяйства и его территориальных органов)²⁴;

Министерства природных ресурсов Российской Федерации (например, егерь, лесник, мастер леса, помощник лесничего, охотовед, инженеры по охране и защите леса, лесному

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 1993 г. № 728 «О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации»; Типовые правила охоты в Российской Федерации (с изменениями на 23 августа 1995 г.): Утверждены приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г. № 1.

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 сентября 1996 г. № 1207-р «Об утверждении перечня служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему, вносимых в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия».

²² Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» № 52-ФЗ. Ст. 31 // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

²³ Перечень должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира, которым предоставлено право хранения, ношения и применения служебного оружия при исполнении служебных обязанностей, и нормы обеспечения их служебным огнестрельным оружием утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 133 «О мерах по обеспечению служебным оружием и специальными средствами должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира» (с изменениями на 16 сентября 2002 г.)// СЗ РФ. 1998. № 6. Ст.757; 2000. № 2. Ст. 244; 2002. № 38. Ст. 3607.

²⁴ Полный перечень должностных лиц Охотдепартамента Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации и его территориальных органов, выполняющих задачи по охране объектов животного мира, которым предоставлено право хранения, ношения и применения оружия при исполнении служебных обязанностей, и нормы обеспечения их огнестрельным оружием приведен также в Приложении № 2 к Инструкции о порядке учета, хранения, выдачи, использования и транспортирования боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в Департаменте по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода России и его территориальных органах, утвержденной Приказом Минсельхозпрода России от 14 октября 1999 г. № 705 «Об утверждении инструкции о порядке использования боевого оружия».

хозяйству, главный охотовед, лесничий, главный лесничий, директор лесхоза²⁵, государственные инспекторы по контролю за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов, входящие в состав государственной лесной охраны²⁶);

Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству (например, специалист бассейнового управления или инспекции рыбоохраны, ведающий вопросами охраны, контроля и регулирования использования водных биологических ресурсов, линейный механик, капитан рыбоохранного судна, капитан флота)²⁷, а также судьи²⁸ и другие должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, подлежащие государственной защите (например, работники органов государственной налоговой службы, органов санитарно-эпидемиологического надзора, контрольно-ревизионных подразделений Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации, Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу, Счетной палаты Российской Федерации, органов государственного контроля в сфере торговли, качества товаров (услуг) и защиты прав потребителей, осуществляющие контроль за исполнением соответствующих законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений)²⁹.

К юридическим лицам с особыми уставными задачами, работникам которых законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение служебного оружия, в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» относятся предприятия и организации, на которые законодательством Российской Федерации возложены функции, связанные с использованием и применением служебного оружия. К их числу, например, относятся Центральный банк Российской Федерации (в том числе Российское объединение инкассации), Сберегательный банк Российской Федерации, Главный центр специальной связи Министерства Российской Федерации по связи и информатизации и их территориальные подразделения³⁰, организации федеральной почтовой связи³¹, подразделения ведомственной охраны³², сторожевые и военизированные подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел³³, частные охранные предприятия, службы безопасности организаций и другие.

Правила применения служебного огнестрельного оружия регулируются законодательством Российской Федерации.

²⁵ См. также: Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 369 «О должностных лицах Министерства природных ресурсов Российской Федерации, осуществляющих полномочия по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания».

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 544 «Об утверждении Порядка осуществления Федеральной службой лесного хозяйства России и ее территориальными органами государственного контроля за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов» // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2547.

²⁷ См. также: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2002 г. № 677 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации» от 2 февраля 1998 г. № 133».

²⁸ Статья 9 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 21 июня 1995 г., по состоянию на 1 июля 1995 г.).

²⁹ Статья 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изменениями на 11 декабря 2002 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455. 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 238; 2000. № 10. Ст. 1067; 2001. № 26. Ст. 2580; РГ. 2002. 14 дек.

³⁰ См., напр.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1997 г. № 460 «О мерах по обеспечению юридических лиц с особыми уставными задачами боевым ручным стрелковым оружием» (с изменениями на 29 февраля 2000 г.) // СЗ РФ. 1997. № 17. Ст. 2010; 2000. № 10. Ст. 1138.

³¹ Статья 20 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697; Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 248 «Об обеспечении служебным оружием, патронами к оружию и специальными средствами должностных лиц организаций федеральной почтовой связи» // СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1488.

³² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 1999 г. № 1436 «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 221.

³³ Приказ МВД России от 17 февраля 2001 г. № 173 «Об утверждении перечней специальных средств, видов, типов и моделей огнестрельного и газового оружия, патронов к нему, норм обеспечения ими работников военизированных и сторожевых подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел».

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы специального строительства Российской Федерации, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации, войск гражданской обороны, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации (далее – государственные военизированные организации).

Все случаи, когда сотрудники государственных военизированных организаций вправе прибегнуть к боевому ручному стрелковому оружию, для решения оперативно-служебных задач в действующем законодательстве разделены, как правило, на две группы: на случаи **применения и использования** огнестрельного оружия³⁴.

Правила применения и использования боевого ручного стрелкового оружия военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций определяются законодательством Российской Федерации³⁵. Особое место среди нормативных актов, регламентирующих правила применения огнестрельного оружия, занимает Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции», который, по существу, относительно ряда государственных военизированных организаций в этой части играет роль кодификационного акта. К примеру, постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О милиции”» действие статей 12–16 Закона «О милиции», регулирующих основания и порядок применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, распространено на следователей органов внутренних дел³⁶. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» уполномочил сотрудников этих органов применять огнестрельное оружие в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации для сотрудников милиции³⁷. Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» уполномочил ее сотрудников «применять табельное огнестрельное оружие... в порядке, предусмотренном Законом РСФСР “О милиции”»³⁸. На работни-

³⁴ Исключение составляет Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором случаи «использования» не выделены, а включены в общий перечень случаев применения огнестрельного оружия. Аналогичным образом в федеральном законодательстве закреплены полномочия на применение (использование) служебного огнестрельного оружия уполномоченными на то субъектами.

³⁵ См., напр.: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции». Раздел 4 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503; СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2964; 1999. № 14. Ст. 1666; № 49. Ст. 5905; 2000. № 31. Ст. 3204, № 46. Ст. 4537; 2001. № 1 (часть II). Ст. 15; № 31. Ст. 3172, № 32. Ст. 3316; Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Глава 5 // Там же. № 33. Ст. 1316; Таможенный кодекс Российской Федерации. – Глава 61 // Там же. № 31. Ст. 1224; Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе» (с изм. на 24 ноября 1996 г.); Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594; 1997. № 29. Ст. 3502; Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Раздел 5 // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 2334; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». – Однако в Федеральном законе «Об оружии» нет не только отсылочной нормы к перечисленному законодательству, но даже упоминания о нем.

³⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 504.

³⁷ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

³⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 29. Ст. 1114.

ков Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации при Министерстве связи Российской Федерации, состоящих в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, распространено действие ст. 12, и. 2 и 5 ч. 1, и. 3 ч. 2, ч. 3 и 4 ст. 15, ст. 16, 24 Закона РСФСР «О милиции»³⁹. И, наконец, в целях укрепления правового режима применения огнестрельного оружия сотрудниками подразделений налоговых расследований действие ст. 12, и. 1, 2, 3, 4, 5 и 6 ч. 1, и. 2 и 3 ч. 2, ч. 3, 4, 5 и 6 ст. 15; ст. 16 Закона РСФСР «О милиции» распространено на военнослужащих и лиц начальствующего состава органов внутренних дел, прикомандированных к Главному управлению налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации⁴⁰. Учитывая данное обстоятельство, при рассмотрении вопроса правового регулирования применения сотрудниками государственных военизированных организаций огнестрельного оружия за основу возьмем соответствующие статьи Закона Российской Федерации «О милиции».

Нетрудно заметить, что определяющим критерием разграничения на перечисленные виды оружия являются скорее не цели его использования, а категории субъектов, которым предоставлено право владеть оружием (иметь его на вооружении).

Кроме того, в Федеральном законе «Об оружии» и статутных федеральных законах, регламентирующих полномочия соответствующих должностных лиц, в том числе сотрудников государственных военизированных организаций, и граждан Российской Федерации, при характеристике действий с оружием наряду с термином «использование» оружия употребляется термин «применение» оружия. Однако содержание этих терминов, определяющих соответствующие юридически значимые действия с гражданским, служебным и боевым ручным стрелковым оружием, в данных федеральных законах не раскрывается.

Вместе с тем их реализация в соответствии с законом является обстоятельством, влекущим определенные юридические последствия (например, обязательное представление в течение 24 часов сотрудником милиции рапорта о каждом случае применения оружия). Поэтому необходимо четко определиться с понятиями «применение» и «использование» огнестрельного оружия.

В силу неполноты и нечеткости прежнего законодательства данный вопрос и в теории, и на практике решался по-разному. Одни авторы применением оружия предлагали считать уже саму угрозу оружием со стороны работника милиции⁴¹, другие же не признавали таковым даже так называемый предупредительный выстрел⁴². В настоящее время появились необходимые нормативно-правовые предпосылки для однозначного определения понятий «применение» и «использование» огнестрельного оружия.

В учебной юридической литературе применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками государственных военизированных организаций рассматривается как мера административного принуждения⁴³.

³⁹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 мая 1992 г. № 2826-1 «О распространении действия отдельных положений Закона РСФСР “О милиции” на работников Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации при Министерстве связи Российской Федерации».

⁴⁰ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 17 февраля 1993 № 4496-1 «О распространении действия отдельных положений Закона РСФСР “О милиции” на военнослужащих и лиц начальствующего состава органов внутренних дел, прикомандированных к подразделениям налоговых расследований».

⁴¹ *Якубович М. И.* Основания и порядок применения оружия участковым инспектором милиции. М.: Высшая школа МВД СССР, 1973. С. 43–44.

⁴² *Куц Н. Т.* Основания и порядок применения огнестрельного оружия работниками органов внутренних дел: Учебное пособие. Киев: Высшая школа МВД СССР, 1976. С. 52–53.

⁴³ См., напр.: *Бахрах Д. Н.* Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 462; *Корнев А. П.* Административное право России. Учебник: В 3 ч. Ч. 1: М.: Московская академия МВД России, Изд-во Щит-М, 2000. С. 222, 237; *Манохин В. М., Адушкин Ю. С., Багшиев З. А.* Российское административное право: Учебник. М.: Юрист, 1996. С. 172, 203.

В соответствии с принятой в науке административного права классификацией мер административного принуждения, в основу которой положен способ и цели обеспечения правопорядка, применение оружия отнесено к мерам административного пресечения⁴⁴.

Меры административного пресечения характеризует то, что их применение вызывается реально возникшей противоправной ситуацией и имеет смысл лишь тогда, когда нарушение правопорядка еще длится. Главная определяющая цель применения этих мер состоит в обеспечении прекращения нарушения, устранения противоправной ситуации⁴⁵. В зависимости от конкретной ситуации в качестве непосредственной цели может быть и недопущение противоправного поведения, устранение вредных последствий противоправного поведения, создание необходимых условий для возможного в будущем привлечения виновных лиц к ответственности⁴⁶.

Применение административного принуждения главным образом связывают с совершением административного проступка⁴⁷, поскольку это присуще большинству мер административного принуждения. Особенность же применения огнестрельного оружия, в отличие от других мер административного пресечения, состоит в том, что использование данной меры, как правило, связано не с совершением административного проступка, а обусловлено необходимостью прекращения только таких деяний, которые по степени общественной опасности квалифицируются как преступления.

Специфика применения огнестрельного оружия сотрудниками государственных военизированных организаций, как и других мер административного пресечения, состоит в том, что его применение происходит в рамках особых охранительных (административно-правовых) отношений, складывающихся в сфере государственного управления, которые имеют своей целью, прежде всего, устранение самого факта правонарушения на месте и во время его совершения. Специфика этих управленческих отношений, как отмечает Л. Л. Попов, «объективно определяет необходимость самостоятельной и быстрой реакции соответствующих должностных лиц на правонарушения, оперативного использования предоставленных им государственно-властных полномочий»⁴⁸. Сотрудники государственных военизированных организаций применяют или используют огнестрельное оружие в установленных законом случаях лишь тогда, когда необходимо обеспечить немедленную реакцию на совершаемые общественно опасные и в первую очередь противоправные действия. Особенность данных правоотношений заключается в том, что они возникают в связи с необходимостью прекращения только наличного⁴⁹ и действительного⁵⁰ общественно опасного посягательства. Содержание данных

⁴⁴ См., напр.: *Ерошкин М. И.* Виды административного принуждения // Советское административное право. Методы и формы государственного управления. М.: Юрид. лит., 1977. С. 113; *Попов Л. Л., Рябов М. И.* Применение органами внутренних дел административно-правовых мер охраны общественного порядка: 7 конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, август-сентябрь 1985 г.). М.: Академия МВД СССР, 1985. С. 7; *Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М.* Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: Зерцало, Теис, 1996. С. 266; Административное право: Учебник / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 1999. С. 304; Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая: Учебник. М.: Московская академия МВД России, Изд-во Щит-М, 2001. С. 233; *Бахрах Д. Н.* Указ. соч. С. 452.

⁴⁵ *Зеленько В. Л.* Вопросы теории и практики применения милицией мер административного пресечения правонарушений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Киев: КВШМВД СССР, 1975. С. 5.

⁴⁶ Там же. С. 6.

⁴⁷ *Бахрах Д. Н.* Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1972. С. 20.

⁴⁸ *Попов Л. Л.* Правовая основа административно-принудительных мер охраны общественного порядка // Правовые основы обеспечения общественного порядка: Учебное пособие / В. В. Лазарев, Л. Л. Попов, Л. М. Розин. М., 1987. С. 71.

⁴⁹ Посягательство признается наличным, т. е. начавшимся (или близким к началу) и еще не окончившимся, которое уже начало осуществляться или непосредственная угроза осуществления которого была настолько очевидной, что было ясно: посягательство может тотчас же, немедленно осуществиться (Комментарий к Уголовному кодексу. М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1996. С. 74; Комментарий к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях. М.: ООО Издательская группа «ПРОСПЕКТ», 1997. С. 50).

правоотношений состоит в совершении должностным лицом защитных действий в момент, когда возникает реальная угроза либо происходит вредоносное вторжение в сферу охраняемых законом общественных отношений. Защитные действия могут совершать как уполномоченные на то должностные лица государственных органов, и, прежде всего, сотрудники государственных военизированных организаций, так и сами граждане, которые подвергаются нападению либо оказались на месте совершения противоправных действий. Правовой основой таких действий для перечисленных лиц является законодательство о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершившего преступление.

В отличие от граждан действия сотрудников государственных военизированных организаций, для которых пресечение различных по характеру противоправных действий входит в число их оперативно-служебных задач и профессиональных обязанностей, получили в законе более подробную регламентацию. При их осуществлении сотрудники государственных военизированных организаций имеют право применять физическую силу либо имеющиеся на вооружении специальные средства и огнестрельное оружие, а при их отсутствии – иные подручные средства. К примеру, полномочия по применению имеющихся на вооружении милиции специальных средств и огнестрельного оружия изложены в разд. 4 Закона Российской Федерации «О милиции». Закрепленные в этом разделе меры принуждения применяются сотрудниками милиции, как справедливо отмечает А. В. Мингес, в качестве средств и способов необходимой обороны, задержания правонарушителей, защиты правопорядка в условиях крайней необходимости⁵¹. Данные меры обращены в настоящее и потому чаще всего способны самостоятельно и оперативно разрешить конфликтную ситуацию⁵². Это естественная первичная охранительная реакция. Именно «первой помощью» и исчерпывается назначение данной группы мер⁵³, в том числе и применения огнестрельного оружия. Поэтому правовая природа применения огнестрельного оружия состоит в том, что данная мера воздействия применяется сотрудниками государственных военизированных организаций только при возникновении состояния необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление⁵⁴.

Таким образом, учитывая целевое предназначение огнестрельного оружия, все сказанное позволяет сделать вывод, что должностные лица государственных органов, в том числе сотрудники государственных военизированных организаций и должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, подлежащие государственной защите, работники юридических лиц с особыми уставными задачами и граждане Российской Федерации могут применять и использовать имеющееся у них на законных основаниях огнестрельное оружие в целях **самообороны**, а именно, как закреплено в ст. 24 Федерального закона «Об оружии», для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости,⁵⁵ т. е. в качестве способа защиты.

⁵⁰ Действительным, т. е. реальным, а не мнимым признается такое деяние, которое существовало в реальной действительности, а не только в воображении защищающегося (там же).

⁵¹ Мингес А. В. Реализация конституционного права на неприкосновенность личности в сфере специального административного пресечения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 11.

⁵² Агеев Г. Т. Меры административного пресечения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

⁵³ Ардашкин В. Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1968. С. 11.

⁵⁴ Отдельные исследователи к таковой основе относят также институты обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения (См.: Бикмашев В. А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1997. С. 4 и след.). Однако такая позиция, на наш взгляд, является спорной.

⁵⁵ По смыслу данной статьи Федерального закона «Об оружии» граждане Российской Федерации в отличие от сотрудников милиции не вправе применять огнестрельное оружие в соответствии со ст. 38 УК РФ, т. е. для задержания лица, совершившего преступление и пытающегося скрыться (убежать, уехать) с места происшествия, не предпринимая при этом насильственных действий в отношении преследующих его лиц.

Кроме того, применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками государственных военизированных организаций, имеющих право на ношение и хранение оружия в соответствии со своим должностным положением, *для решения боевых и оперативно-служебных задач*, а также должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц *для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей* в рамках полномочий, установленных статутными федеральными законами, следует рассматривать в качестве меры административного принуждения.

Анализ случаев, когда сотрудники государственных военизированных организаций вправе прибегнуть к боевому стрелковому оружию, позволяет сделать вывод о том, что «применение» и «использование» огнестрельного оружия различаются в зависимости от того, на какой объект направлено воздействие. *При применении* огнестрельного оружия объектом воздействия является непосредственно само лицо, совершающее общественно опасное деяние. *При использовании* огнестрельного оружия объектом воздействия являются автотранспортное средство, опасное животное, психика человека.

Однако действующее российское законодательство прямо не оговаривает, каким образом может оказываться воздействие огнестрельным оружием при его применении или использовании (например, путем производства выстрелов, нанесения ударов оружием, угрозы оружием).

В отличие от российского законодательства, разъясняя значение термина «применение» огнестрельного оружия, молдавский Закон «О полиции» определяет его как «производство прицельного выстрела», литовский закон – как «целенаправленный выстрел». А в постановлении, закрепляющем полномочия китайской народной полиции по применению огнестрельного оружия и предупредительных средств, прямо указывается на то, что «народная полиция при осуществлении служебных обязанностей может **открыть огонь**»⁵⁶(подчеркнуто мной. – А. К).

Приведенные формулировки свидетельствуют о том, что, закрепляя право на применение огнестрельного оружия и учитывая его конструктивные особенности⁵⁷, законодатель имеет в виду право на «применение силы огнестрельного оружия»⁵⁸, т. е. его поражающих свойств как огнестрельного оружия, а следовательно, право на выстрел. Такое понимание прямо вытекает из самой сущности данной меры как меры непосредственного (контактного) принуждения.

Таким образом, по способу воздействия применение огнестрельного оружия как полномочие, закрепленное за сотрудниками государственных организаций, включает в себя производство выстрела из огнестрельного оружия. При реализации данного полномочия защита (пресечение) осуществляется в форме контрнападения в целях выведения самого нападающего (задерживаемого) из строя, т. е. приведения его путем причинения огнестрельного ранения в беспомощное состояние или даже лишения жизни для того, чтобы тем самым сделать физически невозможным дальнейшее продолжение им общественно опасных действий.

В свою очередь, «использование» оружия так же, как и «применение», включает в себя производство выстрела из огнестрельного оружия. Вместе с тем при использовании огнестрельного оружия выстрелы из него производятся для повреждения транспортного средства, поражения животного, предупреждения о намерении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия, подачи сигнала тревоги или вызова помощи, а следовательно, нейтрализация опасности, возникшей для охраняемых законом общественных отношений, предполагается без нанесения телесных повреждений человеку.

Все иные допускаемые законом манипуляции с огнестрельным оружием – обнажение, приведение в готовность для стрельбы, предупреждение о намерении произвести выстрел (сло-

⁵⁶ Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1984. С. 437.

⁵⁷ В Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» огнестрельное оружие, определяется как «оружие предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда».

⁵⁸ Мемминов А. О применении оружия //Административный вестник. 1928. № 4. С. 29.

весное или путем демонстрации оружия, наведения огнестрельного оружия на нападающего, но без производства предупредительного выстрела), употребление оружия в качестве предмета для нанесения ударов – применением и использованием *огнестрельного* оружия по смыслу действующего административного законодательства не являются.

Как уже было отмечено, законодатель, формулируя в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» понятие оборота оружия, в числе основных элементов оборота оружия упоминает только «использование» оружия, не выделяя «применение» в качестве самостоятельного элемента оборота оружия. Хотя именно данное действие оружием, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных закрепленных Конституцией Российской Федерации прав граждан и, в конечном счете, определяет необходимость всех остальных элементов оборота оружия, таких как производство, экспонирование оружия, торговля оружием, его продажа, приобретение, учет, хранение, ношение. Поэтому, прежде всего, необходимо четко определиться с понятием «применение оружия», выделив данное действие с оружием в качестве самостоятельного элемента оборота оружия.

В литературе высказывалось мнение, согласно которому «под применением (использованием) огнестрельного оружия закон о милиции подразумевает производство сотрудником милиции выстрела – прицельного либо неприцельного, боевыми патронами либо холостыми, виновного (умышленного или неосторожного) либо невиновного (случайного), повлекшего либо не повлекшего имущественный и (или) физический вред»,⁵⁹ и предлагалось ненужную синонимию указанных понятий устранить, оставив только термин «применение»⁶⁰. Однако более детальный анализ показывает, что это чрезмерно широкая трактовка закона. Следуя ей, к применению либо использованию огнестрельного оружия придется отнести любой выстрел, произведенный сотрудником милиции из табельного огнестрельного оружия⁶¹, в том числе, например, случайный выстрел, произведенный при разряжании оружия после дежурства⁶², либо при совершении преступления самим сотрудником. Такие выстрелы не имеют ничего общего с тем, о чем идет речь в ст. 15 Закона «О милиции», т. е. с «применением» или «использованием» огнестрельного оружия как мерой административного принуждения.

Нельзя расценивать в качестве применения (использования) оружия производство любого выстрела из табельного оружия еще и потому, что действующее законодательство допускает применение боевого ручного стрелкового оружия для решения боевых и оперативно-служебных задач только в строго определенных случаях. К примеру, в ст. 12 Закона «О милиции» говорится, что «милиция имеет право применять... огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом». В данных случаях речь идет о правомерном, и, прежде всего, об антикриминальном применении огнестрельного оружия.

Как уже отмечалось, правовая природа применения огнестрельного оружия как меры административного воздействия и способа самообороны состоит в том, что оно применяется должностными лицами государственных органов, работниками юридических лиц и гражданами Российской Федерации только при возникновении состояния необходимой обороны,

⁵⁹ Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Внимание: оружие! (Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками российской милиции). М.: Интердетектив, 1992. С. 14.

⁶⁰ Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД РФ, 1993. 302 с.

⁶¹ Именно такую трактовку понятию «применение оружия» дает Т. Т. Шиктыбаев. По его мнению, «под применением оружия следует понимать производство любого выстрела, независимо от его цели, умысла, законности и т. д.» (Шиктыбаев Т. Т. Основания и условия правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Алматы, Данекер: Академия МВД Республики Казахстан, Институт международного права и международного бизнеса «Данекер», 2001. С. 13).

⁶² К сожалению, на практике такие случаи имеют место. См., напр.: Архив ИЛС УК ГУВД г. Москвы за 1993 г. Материал служебной проверки № 6.

крайней необходимости⁶³ или при задержании лица, совершившего преступление. Названные правовые состояния включают в себя признаки, отражающие внешние условия ситуации, в которой может оказаться сотрудник милиции, выполняющий свои профессиональные обязанности, и которые вызывают необходимость немедленной ответной реакции с его стороны.

Так, состояние необходимой обороны либо крайней необходимости определяется условиями правомерности необходимой обороны или крайней необходимости, относящимися к посягательству или событию, а именно: они должны быть общественно опасны, наличны, действительны⁶⁴. Кроме того, состояние крайней необходимости характеризует еще и такое условие, как неустранимость грозящей опасности при данных обстоятельствах никакими другими средствами⁶⁵.

Право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (т. е. состояние задержания преступника), возникает при наличии следующих условий: совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства⁶⁶; существования реальной опасности уклонения данного лица от уголовной ответственности; отсутствия возможности его задержания иными способами и средствами⁶⁷. Только при наличии этих общих обязательных условий, характеризующих одно из перечисленных трех правовых состояний, может возникнуть необходимость применения либо использования сотрудниками государственных военизированных организаций огнестрельного оружия для решения боевых и оперативно-служебных задач.

Поэтому выстрелы, не связанные с пресечением противоправных действий или устранением опасности, а также произведенные в результате неправильного (неосторожного) обращения с оружием, употребление табельного и иного оружия для совершения преступления – все это применением или использованием оружия по смыслу действующего российского законодательства, регламентирующего данные полномочия сотрудников государственных военизированных организаций, не является и влечет самостоятельную юридическую оценку в соответствии с нормами об уголовной, дисциплинарной или материальной ответственности. Подобный подход позволяет объективно оценить действительное положение дел и отграничить правомерное, в том числе антикриминальное применение и использование огнестрельного оружия от противоправного, в том числе криминального его применения. Не случайно он взят официальными инстанциями за основу при обобщении соответствующей практики органов внутренних дел⁶⁸, что иллюстрируется следующими данными (см. табл. 3).

Таблица 3

Квалификация фактов употребления огнестрельного оружия сотрудниками МВД России в 1997–2001 гг.

⁶³ Учитывая данное обстоятельство, П. И. Быков под применением оружия понимал «крайнее средство защиты от преступного нападения и грозящей опасности при наличии состояния необходимой обороны или крайней необходимости». См.: *Быков П. И. Порядок применения оружия работниками милиции: Учебное пособие.* Л.: УВД Леноблсполкома, 1958. С. 4.

⁶⁴ См., напр.: Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1982. С. 176; Уголовное право. Общая часть. М., 1994. С. 228–229; Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 369–371.

⁶⁵ *Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости.* Саратов, 1981. С. 87.

⁶⁶ Оно в силу ряда обстоятельств – невменяемости, недостижения указанного в законе возраста и др. может быть непреступным, в силу чего этот институт было бы более точно именовать «причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние».

⁶⁷ Подробнее см.: *Боровиков В. Б., Попов Л. Л. Условия правомерности применения оружия работниками милиции при задержании преступников: Учебное пособие.* М.: МССШМ МВД СССР, 1985. С. 15; *Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Правомерность действий сотрудников органов внутренних дел и граждан при необходимой обороне и задержании преступника.* Брянск, 1988. С. 43–47; *Милоков С. Ф. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния.* СПб., 1998. С. 35–44.

⁶⁸ Сводные отчеты по Российской Федерации и транспорту Российской Федерации по форме «Выстрел». М.: ГИЦ МВД России, 1997–2001. Листы 4, 10.

№	Количество	Период				
		1997	1998	1999	2000	2001
1	фактов производства сотрудниками милиции выстрелов из табельного огнестрельного оружия в случаях, не регламентированных ст. 15 Закона «О милиции»	554	424	502	350	351
2	лиц, пострадавших от выстрелов, произведенных сотрудниками ОВД в случаях, не регламентированных ст. 15 Закона «О милиции»	357	296	338	264	234
В том числе	погибло граждан	51	33	24	30	21
	сотрудников ОВД	119	83	121	114	101

	ранено граждан	70	54	71	45	39
	сотрудников ОВД	117	126	122	75	72

Как уже было сказано, термины «применение» и «использование» огнестрельного оружия употребляются в качестве синонимов только в том смысле, что ими обозначаются действия, которые обязательно включают в себя производство выстрела из огнестрельного оружия сотрудником государственной военизированной организации, находящимся в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, и влекут за собой юридические последствия (например, обязательное представление в течение 24 часов сотрудником милиции рапорта о каждом случае применения оружия). Вместе с тем эти действия, подчеркнем еще раз, различаются по своему содержанию – в зависимости от направленности и цели выстрела, а также его последствий.

По нашему мнению, понятие «использование» огнестрельного оружия наряду с понятием «применение», по-видимому, имеет право на существование. Несмотря на то, что в русском языке эти слова весьма близки по смыслу, как юридические термины они вполне могут иметь различное, четко определенное содержание. Данные рассуждения не носят отвлеченного характера, как это может показаться на первый взгляд, а имеют важный практический смысл.

Во-первых, на практике в большинстве случаев сотрудники государственных военизированных организаций для пресечения противоправных действий, когда имеются основания для применения огнестрельного оружия, ограничиваются только его использованием, как самостоятельной мерой воздействия. Например, по данным за 1997–2001 гг. соотношение случаев использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел только для предупреждения о намерении применить его, без последующего выстрела на поражение нападающего или задерживаемого и случаев его применения выглядит следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4

Соотношение числа случаев производства предупредительных выстрелов и случаев применения огнестрельного оружия

№	Количество	Период				
		1997	1998	1999	2000	2001
1	зарегистрированных случаев использования огнестрельного оружия только для предупреждения о намерении применить его	2405	2043	2038	1485	1446
2	зарегистрированных случаев применения огнестрельного оружия	811	700	832	614	544

Кроме того, по данным статистики, сотрудники органов внутренних дел г. Москвы за период с 1992 по 1996 г. при применении огнестрельного оружия в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 15 Закона «О милиции» для задержания лица, пытающегося скрыться, стреляли только вверх в 1121 случае, сделав при этом 2958 выстрелов, т. е. в среднем по 2,6 выстрела в каждом случае.

В результате такой предупредительной стрельбы в 1037 случаях (92,5 %) правонарушители были задержаны. И только в 84 ситуациях (7,5 %) стрельба вверх не оказала останавливающего действия⁶⁹.

Во-вторых, когда в руках сотрудника находится такое сильное средство воздействия (физического и психического), как огнестрельное оружие, возникает соблазн использовать его как «универсальное» подручное средство при решении различных правоохранительных задач, в том числе и тогда, когда основания для производства выстрела с точки зрения Закона отсутствуют. Однако стрельба из огнестрельного оружия, к примеру, «для оказания психологического эффекта»⁷⁰ при пресечении различного рода противоправных действий, когда основания для применения или использования оружия отсутствуют, либо при необходимости сбить замок с двери помещения, в котором находится преступник⁷¹, и т. и. может привести к неоправданным последствиям, а также создать проблемы в обеспечении правовой защиты сотрудников государственных военизированных организаций в случае ранения окружающих. Думается, прежде всего именно поэтому российский законодатель, наряду со случаями применения огнестрельного оружия, выделил также случаи возможного его использования и, включив их в рамки служебных полномочий, создал тем самым необходимую правовую основу для тех действий сотрудников государственных военизированных организаций, в правомерности которых они далеко не были уверены ранее. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что перечень случаев использования огнестрельного оружия сформулирован в законе как исчерпывающий.

В-третьих, применение и использование огнестрельного оружия различаются не только по способу воздействия на правонарушителей и возможным последствиям, но и с точки зрения обстоятельств, исключающих преступность данных деяний. Так, в случаях, установленных в ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции», огнестрельное оружие применяется сотрудниками милиции либо в состоянии необходимой обороны, либо при задержании лица, совершившего преступление. В отдельных случаях применения огнестрельного орудия наряду с состоянием необходимой обороны может возникнуть состояние крайней необходимости. Используется же огнестрельное оружие, как правило, в состоянии крайней необходимости, а также для производства предупредительных выстрелов в состоянии необходимой обороны, либо при задержании лица, совершившего преступление. В зависимости от этого, в конечном счете, решается вопрос о критериях правомерности вреда, наступившего в результате применения или использования огнестрельного оружия.

Учитывая сказанное, под применением огнестрельного оружия *как мерой административного принуждения* нужно понимать производство сотрудником государственной военизированной организации или другим уполномоченным должностным лицом государственного органа, работником юридического лица с особыми

уставными задачами, находящимся в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, либо в состоянии крайней необходимости, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего (задерживаемого), в случаях, перечисленных в федеральном законе.

Под использованием огнестрельного оружия *как мерой административного принуждения* следует подразумевать производство сотрудником государственной военизированной организации или другим уполномоченным должностным лицом государственного органа, работником юридического лица с особыми уставными задачами, находящимся в состоянии крайней необходимости, либо необходимой обороны или при задержании лица, совершившего

⁶⁹ Колохов В. Г., Невструев В. Я., Балакин М. П. и др. Практика применения и использования оружия сотрудниками органов внутренних дел (информационноаналитический обзор). М.: МЦ при ГУК и КП МВД России, 1998. С. 15.

⁷⁰ Кондрашов Б. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Указ. соч.

⁷¹ Дилека В. И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: Уч. пособие. М.: МЮИ МВД России, 1994. С. 31–32.

преступление, выстрела из огнестрельного оружия в случаях, перечисленных в федеральном законе, без намерения причинить и не причинившего ранение человеку.

Все иные факты производства выстрелов из боевого стрелкового оружия или вредные последствия произведенных выстрелов должны влечь самостоятельную юридическую оценку в соответствии с действующим законодательством.

Под применением огнестрельного оружия *в целях самообороны* нужно понимать производство уполномоченным должностным лицом государственного органа, работником юридического лица с особыми уставными задачами или гражданином Российской Федерации, находящимся в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, выстрела из огнестрельного оружия для защиты жизни здоровья и собственности.

Граждане Российской Федерации могут использовать огнестрельное оружие также для занятий спортом (производить выстрелы по мишеням) и охоты (производить выстрелы по животным и птицам). К использованию огнестрельного оружия следует отнести также производство гражданами и должностными лицами государственных органов выстрелов не на поражение человека (в воздух, в землю) в условиях необходимой обороны или крайней необходимости.

Все иные факты обнажения огнестрельного оружия, приведение его в готовность для стрельбы, производства выстрелов из огнестрельного оружия гражданами и должностными лицами или вредные последствия произведенных выстрелов, а также угрозы о намерении произвести выстрел, должны влечь самостоятельную юридическую оценку в соответствии с действующим законодательством. Такие действия могут быть как административно наказуемыми (к примеру, по ч. 3 ст. 20.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «нарушение правил использования оружия и патронов к нему», либо по ст. 20.13 КоАП РФ «Стрельба из огнестрельного оружия в не отведенных для этого местах»), так и уголовно наказуемыми.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что под применением огнестрельного оружия в Федеральном законе «Об оружии» понимается производство прицельного выстрела на поражение посягающего или задерживаемого лица уполномоченными на то федеральным законом лицами в условиях необходимой обороны или крайней необходимости, либо при задержании лица, совершившего преступление, в том числе в случаях и порядке, прямо предусмотренных федеральным законом.

Под использованием огнестрельного оружия в административно-правовом смысле понимается производство выстрелов уполномоченными на то лицами во время занятий спортом, охоты, а также производство выстрелов без намерения причинить и не причинивших ранение человеку в целях самообороны, для исполнения возложенных федеральным законом обязанностей, для решения боевых и оперативно-служебных задач в условиях необходимой обороны, крайней необходимости, либо при задержании лица, совершившего преступление, в том числе в случаях и порядке, прямо предусмотренных федеральным законом.

Думается, что понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия целесообразно закрепить в Федеральном законе «Об оружии» в виде норм-дефиниций, а термин «применение» оружия включить в понятие оборота оружия, закрепленного в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» в качестве самостоятельного элемента оборота оружия.

§ 2. Право на хранение и ношение огнестрельного оружия

Право на хранение, ношение, применение и использование огнестрельного оружия закреплено за сотрудниками государственных военизированных организаций, а также должностными лицами иных правоохранительных и контролирующих органов для того, чтобы обеспечить выполнение ими возложенных на них задач, а также обеспечить личную безопасность.

Сотрудники государственных военизированных организаций имеют право на хранение и ношение табельного огнестрельного оружия после прохождения соответствующей подготовки.

К примеру, реализацию прав сотрудника милиции на хранение, ношение, применение и использование табельного огнестрельного оружия Закон «О милиции» (ч. 2 ст. 12) связывает с обязательным прохождением специальной подготовки, а также периодических проверок⁷² на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Специальная подготовка⁷³ к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, осуществляется в системе профессиональной подготовки, в первую очередь в рамках первоначальной подготовки⁷⁴, а именно: 1) при обучении по месту службы и 2) при курсовом обучении в учебных заведениях МВД России и в учебных центрах МВД, ГУВД, УВД, УВДТ. В период обучения по месту службы и курсового обучения запрещается выдавать работникам табельное оружие, а также привлекать их к проведению оперативно-служебных мероприятий, выполнение которых связано с риском для жизни и здоровья и может привести из-за неподготовленности к неправомерным действиям с их стороны.

После успешной сдачи зачетов и экзаменов по окончании курсового обучения во время стажировки в занимаемой должности по месту службы работникам разрешается выдача табельного оружия.

После прохождения специальной подготовки в порядке, установленном и. 2.16 и 2.17 Наставления по организации снабжения, хранения, учета и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации⁷⁵, на все время службы в данном подразделении за сотрудником милиции закрепляется положенное по табелю вооружение и боеприпасы с правом на их ношение и хранение в служебное время. При этом сотруднику милиции оформляется удостоверение с записью о разрешении на хранение и ношение огнестрельного оружия и выдается на руки карточка-заместитель на закрепленное оружие. С этого момента сотрудник милиции имеет право применять и использовать выдаваемое ему для несения службы и выполнения оперативно-служебных задач табельное огнестрельное оружие, в рамках полномочий, предоставленных разд. 4 Закона Российской Федерации «О милиции».

В дальнейшем специальная подготовка сотрудников милиции к действиям в условиях, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия, осуществляется на заня-

⁷² Указанные проверки в соответствии с пунктом 1.7 приказа МВД РСФСР от 20 мая 1991 г. № 70 «О мерах по реализации Закона РСФСР “О милиции”» должны проводиться ежегодно.

⁷³ Специальная подготовка к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия состоит из трех обязательных составных частей: а) изучения материальной части, тактико-технических характеристик табельного огнестрельного оружия, правил обращения с ним, б) изучения положений законодательства, регламентирующих правила применения и использования огнестрельного оружия, в) огневой подготовки.

⁷⁴ В соответствии с приказом МВД РСФСР от 10 июля 1991 г. № 110 «Об организации профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РСФСР» первоначальная подготовка проводится последовательно в три этапа: 1. Обучение по месту службы; 2. Курсовое обучение в учебных заведениях МВД РСФСР и в учебных центрах МВД, ГУВД, УВД, УВДТ; 3. Стажировка в занимаемой должности по месту службы.

⁷⁵ Приложение к приказу МВД России от 12 июля 1995 г. № 269 «Об организации снабжения, хранения, учета и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации».

тиях по служебной и боевой подготовке, при проведении учебных стрельб из табельного огнестрельного оружия⁷⁶.

В части 5 ст. 14 Закона «О милиции» предусмотрено важное положение о том, что в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудник милиции при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства. Данная норма позволяет сотруднику милиции прибегнуть в соответствующих случаях к нетабельному огнестрельному оружию, например, имеющемуся у него гладкоствольному (нарезному) охотничьему ружью, карабину или обрезу малокалиберной винтовки, которые оказались в руках до того безоружного сотрудника милиции в ходе физического противостояния с посягающим на него лицом. Такое огнестрельное оружие может применяться сотрудниками милиции, за которыми уже закреплено табельное огнестрельное оружие, точно на тех же основаниях, условиях и в порядке, которые предусмотрены законом для табельного огнестрельного оружия⁷⁷. Сотрудники милиции, не прошедшие специальной подготовки к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в рамках курсового обучения, вправе применять указанное огнестрельное оружие только в пределах полномочий, установленных ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. «Об оружии»⁷⁸, т. е. на основаниях и в порядке, установленных для граждан Российской Федерации.

Право на хранение и ношение огнестрельного оружия может быть как временным (в служебное время), так и постоянным. Право на постоянное хранение и ношение означает, что сотрудник вправе носить при себе табельное огнестрельное оружие не только на службе, но, если считает это необходимым, и во внеслужебное время. К примеру, право на постоянное хранение и ношение огнестрельного оружия за сотрудниками милиции закреплено в ч. 3 ст. 17 Закона Российской Федерации «О милиции». Реализация данного права сотрудниками милиции в соответствии с ч. 2 ст. 1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г., осуществляется в порядке, определяемом министром внутренних дел Российской Федерации⁷⁹. В настоящее время порядок выдачи табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации на постоянное хранение и ношение определяется Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 17 ноября 1999 г. № 938. Правом на постоянное ношение и хранение табельного оружия наделены также сотрудники других государственных военизированных организаций⁸⁰.

В соответствии с Инструкцией на постоянное хранение и ношение сотрудникам органов внутренних дел может выдаваться табельное боевое ручное стрелковое оружие (пистолеты, револьверы) и специальные средства, состоящие на вооружении в органах внутренних

⁷⁶ Приказ МВД России от 11 сентября 2000 г. № 955 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации».

⁷⁷ Важным условием возможности применения нетабельного оружия является умение сотрудника обращаться с таким оружием и вести из него прицельную стрельбу. В связи с этим целесообразно на занятиях по огневой подготовке при прохождении курсового обучения знакомить сотрудников с правилами безопасного обращения и основами стрельбы из наиболее распространенных типов и моделей гражданского и служебного огнестрельного оружия.

⁷⁸ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁷⁹ Ведомости. 1993. № 2. Ст. 70.

⁸⁰ См., напр.: Приказ ГТК России от 18 сентября 1997 г. № 497 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения, выдачи, транспортировки оружия и боеприпасов, а также Правил применения оружия и спецсредств в таможенных органах Российской Федерации»; Приказ Министерства безопасности Российской Федерации от 31 августа 1992 г. № 252 «О порядке выдачи, хранения, ношения, применения (использования) сотрудниками – военнослужащими федеральных органов государственной безопасности личного табельного оружия»; Приказ Минюста России от 7 июня 1999 г. № 190 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи оружия, боеприпасов и специальных средств в службе судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации».

дел Российской Федерации. В исключительных случаях на период осложнения оперативной обстановки по решению начальника органа внутренних дел на постоянное хранение и ношение сотрудникам могут выдаваться автоматы или пистолеты-пулеметы⁸¹.

Иные типы табельного боевого ручного стрелкового оружия, состоящего на вооружении органов внутренних дел, могут выдаваться сотрудникам только на время выполнения оперативно-служебных задач.

Право на приобретение, хранение и ношение спортивного и охотничьего огнестрельного оружия сотрудник приобретает на основаниях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. «Об оружии», а любое изъятое, найденное им, добровольно сданное ему гражданами огнестрельное оружие должно быть незамедлительно передано сотрудником в дежурную часть органа внутренних дел.

Табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства выдаются на постоянное хранение и ношение сотрудникам (во время их службы в органах внутренних дел), прошедшим специальное профессиональное обучение, переподготовку либо окончившим образовательное учреждение МВД России, после:

1. Сдачи зачетов:

– по знанию материальной части, тактико-технических характеристик табельного боевого ручного стрелкового оружия, специальных средств, а также мер безопасности при обращении с ними.

– по знанию положений законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих порядок применения и использования табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов, специальных средств, и настоящей Инструкции.

– по огневой подготовке (выполнение упражнений курса стрельб из табельного боевого ручного стрелкового оружия для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, предусмотренных программой обучения).

2. Проверки условий хранения табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств по месту жительства и службы.

Принятие зачетов у сотрудников производится комиссией, назначаемой начальником органа внутренних дел.

Основанием для решения вопроса о выдаче табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств на постоянное хранение и ношение является рапорт сотрудника с ходатайством его непосредственного начальника.

Непосредственный начальник ходатайствует либо отказывает сотруднику в выдаче табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств на постоянное хранение и ношение после проверки наличия условий, обеспечивающих надежную сохранность оружия, боеприпасов и специальных средств по его месту жительства и службы, с учетом поведения сотрудника в семье и быту.

В Инструкции указывается, что отказ в выдаче сотруднику табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств на постоянное хранение и ношение оформляется соответствующей резолюцией на рапорте сотрудника с указанием причины отказа. Из этого положения следует, что сотрудник может быть лишен рассматриваемого права не только по причине несдачи зачета или отсутствия условий для хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, но и по иным мотивам, на усмотрение непосредственного начальника или начальника органа внутренних дел.

⁸¹ Тем самым на ведомственном уровне реализовано наше предложение о допустимости постоянного хранения и ношения сотрудниками милиции автоматического оружия (См.: Каплунов А. И. Милоков С. Ф. Применение и использование огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации: Научно-практическое пособие. СПб.: О-во «Знание», 1998. С. 17).

Пользуясь этой неопределенностью, некоторые руководители ОВД отказывают своим сотрудникам в праве на постоянное и даже временное (для несения службы по охране общественного порядка) ношение оружия, ссылаясь на возможность его утраты, применения не по назначению или характер основных служебных обязанностей. Между тем эти опасения в основном эфемерны. Так, за 6 мес. 1998 г. сотрудниками ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области утрачено всего 2 единицы табельного оружия (снижение по сравнению с тем же периодом 1997 г. на 1 единицу). Тем не менее любое «ЧП» с табельным оружием толкуется руководством как аргумент в пользу дальнейшего ограничения пользования им⁸². Однако за тот же период при исполнении служебных обязанностей погибло 9 (рост на 5 человек) и ранено 12 сотрудников органов внутренних дел названного региона. Вряд ли следует доказывать, что в результате сотрудники милиции вне службы остаются незащищенными, и эта проблема весьма остро переживается ими⁸³. Проведенный нами в 1992–1993 гг. опрос 300 сотрудников различных служб и подразделений милиции Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярского и Краснодарского краев показал, что 66 % респондентов не получили разрешения на постоянное хранение и ношение табельного огнестрельного оружия, из которых около 4/5 хотели бы получить подобное разрешение. В литературе высказано мнение о том, что подобная практика грубо нарушает Закон «О милиции» и в современных условиях граничит с должностным преступлением⁸⁴.

Постоянное хранение и табельного боевого ручного стрелкового оружия и боеприпасов разрешается сотрудникам милиции руководителями органов внутренних дел и оформляется приказами.

Сотрудник, получивший табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства на постоянное хранение и ношение, несет личную ответственность за их сохранность и обязан постоянно поддерживать указанное оружие и специальные средства, а также специальное снаряжение в исправном состоянии.

Табельное боевое ручное стрелковое оружие при ношении должно быть надежно закреплено pistolетным (револьверным) шнуром, исключающим возможность утраты оружия.

Ношение табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств без использования специального снаряжения (кобур, pistolетного (револьверного) шнура, автоматного ремня и другое) запрещается.

Табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства по месту жительства сотрудника должны храниться в надежно закрепленном металлическом ящике (сейфе), исключающем доступ к нему других лиц.

Ношение табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудником, одетым в гражданскую одежду, должно быть скрытым от окружающих.

Сотрудникам запрещается обнажать табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства для демонстрации окружающим (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации), а также передавать их другим лицам либо оставлять без присмотра.

При выезде сотрудника в служебную командировку с табельным боевым ручным стрелковым оружием, боеприпасами и специальными средствами в его командировочном удостоверении делается отметка с указанием модели табельного боевого ручного стрелкового оружия,

⁸² *Корецкий Д.* Оружие: правовой режим. Ростов н/Д: Изд-во «Молот», 1995. С. 54.

⁸³ *Суслов И.* Вооружение сержанта // На боевом посту. 1991. № 39; *Пашкин М.* Кто сбережет мою милицию // Российская газета. 1992. 26 ноября; *Матвиевский Н.* Цена промедления – смерть // Криминальный вестник Санкт-Петербурга. 1992. № 34.

⁸⁴ *Милоков С. 1)* Сдаст ли бандит оружие... (новое законодательство о борьбе с незаконными вооруженными формированиями) // Жизнь и безопасность. 1996. № 1. С. 22; *2)* К вопросу о защите российской государственности // Славянин. 1997. № 1. С. 15.

его серии и номера, количества патронов и наличия специальных средств. Запись в командировочном удостоверении скрепляется печатью органа (подразделения) внутренних дел.

При отсутствии возможности надежной сохранности табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств по месту пребывания командированные сотрудники сдают его в дежурную часть ближайшего органа (подразделения) внутренних дел.

Табельное боевое ручное стрелковое оружие, боеприпасы и специальные средства подлежат сдаче по указанию лица, разрешившего их выдачу, в случае:

- 1) неправомерного их применения или использования;
- 2) невыполнения сотрудником требований настоящей Инструкции;
- 3) временного отстранения сотрудника от занимаемой должности;
- 4) грубого нарушения им служебной дисциплины;
- 5) увольнения сотрудника из органов внутренних дел Российской Федерации;
- 6) наличия медицинского заключения по противопоказанию к владению оружием;
- 7) гибели или смерти сотрудника.

Правила ношения сотрудниками милиции табельного огнестрельного оружия при несении патрульно-постовой службы и выполнении оперативно-служебных задач регламентируются также Уставом патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности (УППС МОБ), который включает следующие положения:

– заступающий на службу наряд... при себе должен иметь табельное огнестрельное оружие с двумя снаряженными обоймами (магазинами) (ст. 44);

при заступлении на службу зарядка оружия производится перед построением наряда на инструктаж по команде и под наблюдением дежурного или инструктирующего в специально отведенном месте. При этом патрон в патронник не досылается (ст. 43);

– наряд приводит в готовность свое оружие на случай необходимости его немедленного применения: кобура передвигается в удобное для извлечения оружия положение, пистолет спускается с предохранителя, патрон досылается в патронник (ст. 146);

– во время несения службы нарядом запрещается передавать и предъявлять кому бы то ни было свое оружие, за исключением лиц, которым он подчинен (ст. 111);

– личному составу, занятому в нарядах по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массового мероприятия, огнестрельное оружие не выдается. Резерв может быть вооруженным (ст. 181).

Контролировать соблюдение необходимых мер личной безопасности при несении службы, правил обращения с табельным оружием, техникой и специальными средствами обязаны командир строевого подразделения милиции и его заместители (ст. 21 УППС МОБ). При этом проверять несение службы путем попытки отобрать оружие запрещается (ст. 67 УППС МОБ).

В случае утраты, хищения, порчи или выхода из строя табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудник органа внутренних дел обязан незамедлительно доложить об этом в дежурную часть органа (подразделения) внутренних дел и непосредственному начальнику, который организует служебную проверку по факту утраты табельного оружия, боеприпасов и специальных средств, в ходе которой устанавливается степень виновности сотрудника и в установленном порядке принимается решение о привлечении его к дисциплинарной и (или) материальной ответственности, и принимает меры по розыску похищенного или утраченного табельного оружия, боеприпасов и специальных средств.

Руководители государственных военизированных организаций вправе передавать для хранения и ношения огнестрельное короткоствольное оружие с комплектом патронов в количестве, равном емкости двух магазинов (барабанов), отдельным категориям военнослужащих

и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, т. е. уволенные с военной службы (со службы) в запас или в отставку⁸⁵.

Порядок передачи для хранения и ношения огнестрельного короткоствольного оружия определяется Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314, а условия передачи – нормативными правовыми актами государственных военизированных организаций с учетом требований законодательства Российской Федерации.

Разрешение на право хранения и ношения огнестрельного короткоствольного оружия, передаваемого сотрудникам государственных военизированных организаций, находящимся на пенсии, а также наградного оружия выдается органом внутренних дел по месту жительства указанных лиц в порядке, определяемом Министерством внутренних дел Российской Федерации⁸⁶

⁸⁵ Пункт 7 Постановления Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» // СЗ РФ. 1997. № 42. Ст. 4790.

⁸⁶ См., напр.: Приказ МВД России от 29 декабря 2000 г. № 1328 «Об утверждении Инструкции о порядке награждения, вручения, хранения и ношения наградного оружия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа МВД России от 10 августа 2001 г. № 729).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.